

С. Е. Новиков

ГЕРМАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)

Планируя нападение на СССР, верховное командование вооруженными силами Германии наметало провести в отношении советской страны не только самую крупную военно-стратегическую операцию, но и наиболее широкомасштабную в истории мировых войн экономическую экспансию. Беларусь в годы Великой Отечественной войны, как показывают документы, представляла собой уникальный военно-экономический феномен, сущность которого определялась нацистской экономической политикой и преступной практикой «ведения хозяйства» на оккупированных белорусских землях в 1941–1944 гг.

Беларусь в военно-экономических расчетах Третьего рейха. В ходе подготовки военной операции «Барбаросса» («Barbarossa») руководство нацистской Германии рассматривало экономический потенциал СССР в качестве одного из главных военно-стратегических объектов. О возможности его максимально полного использования с целью усиления экономики Третьего рейха свидетельствует ряд директивных документов, особое место среди которых занимает директива о создании специальной экономической организации «Ольденбург» («Oldenburg») со штабом особого назначения «Восток» (Wi Stab Ost — с июня 1941 г.)¹.

Военно-экономические расчеты восточной кампании проводились «Штабом по руководству экономикой «Восток» (Wi Fue Stab Ost), находившемся в подчинении уполномоченного по четырехлетнему плану рейхсмаршала Г. Геринга и другими государственными учреждениями рейха. Планируя операцию по захвату «лебенсраума на востоке», военно-экономическое руководство Третьего рейха исходило из указаний Гитлера о «немедленном и полном использовании» восточных территорий в интересах рейха, в «первую очередь при получении продовольствия и нефти». Первоочередной задачей должно было стать продовольственное обеспечение «всех вооруженных сил Германии за счет России» (СССР. — С. Н.).

В начале мая 1941 г. на совещании членов штаба «Ольденбург» с участием государственных секретарей правительства Германии были определены основные методы для достижения поставленных военно-экономических целей: «если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов человек будут обречены на голод»². Беларусь виделась в первоначальных военно-экономических расчетах рейха как источник сельскохозяйственной продукции и технических культур. Конкретные задачи по использованию ресурсов определялись «Общими политико-экономическими директивами для экономической организации «Восток» 23 мая 1941 г.: с белорусской территории, входившей в «лесную зону», планировалось получать «значительные мясные запасы»³. При этом территория Беларуси должна была быть

Новиков Сергей Евгеньевич — заведующий кафедрой истории и белорусоведения Минского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук, доцент

отделенной от черноземной зоны СССР, где имелись излишки продуктов. Возможная нехватка продуктов питания в этой полосе не означала их обязательную поставку из черноземных районов или из самой Германии, поскольку разработчики директив видели в качестве главной задачи только продовольственное обеспечение вермахта.

Следуя директивам, в основу разработки «программы снабжения войск из ресурсов страны» необходимо было положить метод не повышения урожайности, а снижения внутреннего потребления местного населения. Именно такой расчет создатели документа брали на вооружение, когда искали наиболее рациональный путь для получения излишков продовольствия и фуража, необходимых Германии в ходе военной операции на востоке, обрекая тем самым на голод миллионы людей.

Как следовало из специальной инструкции — «12 заповедей поведения немцев на востоке и их обращения с русскими», — принятой 1 июня 1941 г., непосредственными исполнителями принятых директив должны были стать «сельскохозяйственные фюреры» (управляющие. — С. Н.): нацистское руководство предоставляло им полную свободу выбора средств в ходе продовольственного обеспечения вермахта.

Основным программным документом, определявшим важнейшие цели и задачи по экономической эксплуатации «лебенсраума на востоке» являлись «Директивы по ведению хозяйства на новых занятых восточных территориях (Зеленая папка)», известные в советской историографии как «Зеленая папка» Г. Геринга⁴. Принятые 16 июня 1941 г., т. е. за неделю до нападения на Советский Союз, директивы предназначались для ориентации военного руководства и всех хозяйственных служб; имели силу в районах, которые будут находиться под управлением как военной, так и гражданской администрации. Документом определялось значение экономического потенциала Беларуси: с ее территории военно-хозяйственные службы рассчитывали получать запасы крупного рогатого скота, ячменя, лошадей, древесины и пр., а также использовать рабочую силу, военнопленных, привлекать местное население для выполнения разных заготовительных заданий.

Имеющиеся документы позволяют установить: директивные указания и распоряжения, изложенные в «Зеленой папке», постоянно изменялись и дополнялись, но сохраняли свою практическую значимость до окончания восточной кампании. После провала «блицкрига» берлинские стратеги вынуждены были вносить существенные коррективы в оккупационную политику на востоке, в том числе и в практику «ведения хозяйства». С этого времени в основу работы германских хозяйственных органов и служб легли «общие принципы экономической политики на новых восточных территориях»⁵. В соответствии с внесенными изменениями высшим законом дальнейшего ведения войны руководство рейха объявляло «потребности военной экономики», в число которых наряду с сельским хозяйством включалось восстановление промышленного производства, но прежде всего — использование людских ресурсов из захваченной территории СССР.

Среди других директивных документов, в соответствии с которыми осуществлялась германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси, входившей в сферу деятельности т. н. гражданской администрации, особое место занимала «Коричневая папка», или «Директивы по ведению хозяйства»⁶, до последнего времени практически не известные отечественному читателю. Подготовленные осенью 1941 г., но вступившие в силу только с апреля 1942 г., директивы касались

сферы гражданского управления на территории рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина», куда в течение лета — осени 1941 г. были включены другие части (западная, центральная и южная) оккупированной территории Беларуси. Отсюда планировалось постоянно получать такие виды сельхозпродукции, как картофель, рожь, лен, коноплю, шерсть, а также материалы деревообработки. К тому же в сферу деятельности гражданской администрации входили вопросы общего ведения хозяйства, в том числе планирования и хозяйственного обновления производства, организации переработки сельскохозяйственного сырья, поставок продукции для вермахта, использования местной рабочей силы.

На оккупированной территории Беларуси исполнителями «директив по ведению хозяйства» являлись разные хозяйственные службы, принимавшие соответствующие приказы, распоряжения, планы и т. п., нацеленные: частично на «восстановление экономики в генеральном округе Беларусь», выполнение «первого экономического плана для Беларуси», обеспечение «тотальной мобилизации промышленности Беларуси», а также «введение нового аграрного порядка», «повышения рационализации производства и результативности труда»⁷.

Таким образом, уже в ходе подготовки и проведения военной агрессии против СССР руководством нацистской Германии были разработаны директивные документы, соединявшие в себе, с одной стороны, военно-стратегические и военно-экономические расчеты, а с другой — методы преступной идеологии войны на уничтожение мирного населения на восточных территориях. Имеющиеся материалы позволяют прийти к выводу: Беларусь с ее хозяйственными и людскими ресурсами оказалась в военно-экономических расчетах Третьего рейха и оставалась одним из *объектов* экономической эксплуатации для целого ряда германских оккупационных служб, команд и отделов до освобождения летом 1944 г.

Германский аппарат «ведения хозяйства», грабежа и эксплуатации оккупированной территории Беларуси. С первых дней германской военной агрессии против СССР вступали в силу

«Директивы по ведению хозяйства на новых занятых восточных территориях (Зеленая папка)», которые по распоряжению начальника штаба верховного командования вермахта В. Кейтеля должны были «выполняться всеми воинскими частями» (подчеркнуто в документе. — С. Н.)⁸. В соответствии с директивным документом, главнокомандованию армий и военно-хозяйственным службам других частей вермахта надлежало принять все меры к немедленному и полному использованию занятой восточной территории.

Фактически через три недели после начала операции «Барбаросса» территория Беларуси с ее оставшимся экономическим потенциалом и людскими ресурсами оказалась главным объектом для целого ряда военно-хозяйственных органов, среди которых: 3 хозяйственных отделов (IV Wi) при главнокомандующих (АОК) армиями; 7 хозяйственных групп (Gruppe IV Wi) при полевых комендатурах, а также 4 хозяйственных команд (Wi Kdos) с тремя филиалами при хозяйственной инспекции «Центр» (Wi In Mitte). Штаб последней размещался в Ново-Борисове почти до конца 1943 г., обеспечивая ее функционирование в тылу группы армий «Центр»⁹.

Следуя директивным указаниям, хозяйственная инспекция с подчиненными ей службами группы армий «Центр», были обязаны оперативно наладить продовольственное снабжение воинских частей вермахта, общее количество которого только

на этой территории в конце лета 1941 г. превышало 1,5 млн чел. Основной «исполнительной силой по использованию страны», как указывалось в директивах, становились хозяйственные команды. Наряду с решением главной задачи по продовольственному обеспечению они отвечали за использование рабочей силы, восстановление промышленности, заготовку сырья и обработку материалов, ведение лесного хозяйства и деревообработку, организацию банковского дела и торговли. Каждая команда состояла из отделов и подразделов, созданных с целью обеспечения как частей вермахта, так и других подразделений, в т. ч. частей войск СС и полиции.

Деятельность хозяйственной инспекции «Центр» начинается с 12 июля 1941 г. — даты издания особого распоряжения № 1. Занятая к тому времени территория Беларуси входила в сферу действий хозяйственных команд «Белгард» (Минск), «Хиршберг» (Витебск), «Бунцлав» (Бобруйск), «Швейдниц» (Орша), которые предназначались в дальнейшем для выполнения своих функций на российской территории с учетом своих названий: «Хиршберг — Москва» (Hirschberg — Moskau), «Бунцлав — Тула» (Bunzlau — Tula) и «Швейдниц — Горький» (Schweidniz — Gorkij). Количественный состав команд колебался от 200—300 до 600 служащих. Большинство из них входило в состав групп «сельское хозяйство», непосредственно отвечавших за продовольственное обеспечение вермахта. К примеру, на территории хозяйственных команд «Орша», «Бобруйск» и «Витебск» этим занималась почти половина от общего состава хозяйственной инспекции «Центр»¹⁰.

Первой хозяйственной командой, с июля 1941 г. начавшей выполнять «директивы по ведению хозяйства» на оккупированной территории Беларуси, была команда «Белгард — Минск» («Belgard — Minsk»). Общая численность групп «руководства», «вооружений» и «хозяйства» составляла 32 служащих, тогда как в самую большую группу «сельское хозяйство» входило 128 чел. К началу осени 1941 г. почти половина Беларуси на восток от Борисова (т. н. тыловой район) стала зоной деятельности трех хозяйственных команд, которые наряду с командой «Belgard» занимались поставками продовольствия с территории двух заготовительных округов — «Варшава» и «Центр» (Днепр) с опорными пунктами в Варшаве, Орше и Смоленске.

После разгрома под Москвой, когда потерпела крах стратегия «молниеносной войны», военно-экономическое руководство Третьего рейха вносит «принципиальные» изменения в экономическую политику в отношении всех восточных территорий, где с этого времени «главным является производство (выделено мной. — С. Н.) продовольствия и добыча сырья»¹¹. Начиная с 1942 г. восточная часть Беларуси (восточнее Борисова. — С. Н.) оказывается в сфере прямых интересов 14 исполнительных военно-хозяйственных субъектов экономической инспекции «Центр».

По итогам переписи (1 июля 1942 г.), на территории экономической инспекции «Центр» (территория восточной части Беларуси и западной от Орла части России. — С. Н.) общее число занятых в сферах промышленности, лесного хозяйства и деревообработки, в организации Тодта, на железной дороге и на транспорте, в ремесленном производстве и других отраслях, временно восстановленных на оккупированной территории, составляло более 500 тыс. чел., или 1/5 часть от всех тех, кто был занят в сельском хозяйстве в 1942/1943 хозяйственном году. При этом почти две трети

общей численности местной рабочей силы, занятой на территории экономической инспекции «Центр», выполняло «директивы по ведению хозяйства» на территории Беларуси¹².

Следуя документальным материалам, можно констатировать: с первых дней операции «Барбаросса» территория Беларуси являлась объектом действий армейских хозяйственных отделов, хозяйственных команд и их филиалов, а также заготовительных служб, хозяйственных отделов главного квартирмейстера, охранных дивизий и полевых комендатур. По оценке советских исследователей М. М. Загорулько и А. Ф. Юденкова, на временно оккупированной территории СССР была установлена «целая система» экономического порабощения¹³. Если восточная часть территории Беларуси общей площадью около 110 тыс. км² находилась под контролем 9 хозяйственных команд и 5 филиалов, то на остальных (западной, центральной и южной) частях Беларуси, территория которой в течение августа-октября 1941 г. оказалась под управлением гражданской администрации, начали свою работу более 20 хозяйственных отделов или т. н. рефератов.

Имеющиеся материалы позволяют определить количественный и качественный состав главных исполнительных органов гражданской администрации — хозяйственных отделов: основные силы концентрировались в отделах «сельское хозяйство и продовольствие» гебитскомиссариатов, а также в окружных, уездных и районных земельных управлениях. На местном уровне главной опорой гражданских хозяйственных структур были, — как отмечает белорусский историк А. А. Факторович, — сельские, волостные и районные управы как низовые исполнительные звенья в управлении каждым из гебитскомиссариатов¹⁴.

Для решения задач, связанных с продовольственным обеспечением вермахта, высшим военно-экономическим руководством Германии была создана особая исполнительная структура — Центральное торговое общество «Восток» по заготовке и сбыту сельскохозяйственной продукции (ЦТО «Восток» с ограниченной ответственностью). Следуя указу уполномоченного по четырехлетнему плану Г. Геринга от 27 июля 1941 г., государственно-монополистическое объединение предназначалось для работы на всей оккупированной территории, исключая только зону оперативного армейского тыла. Руководству ЦТО ставилась главная цель по «использованию занятых территорий для гарантированного обеспечения (продовольствием. — С. Н.) действующих частей»¹⁵.

Пути решения вопросов использования рабочей силы, заготовки продовольствия, организации транспорта руководство ЦТО «Восток» видело в тесном сотрудничестве с гражданской и военной администрациями, а также с хозяйственными командами, службами и отделами. Более того, на территории рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина», а также в области глубокого армейского тыла были созданы главные и коммерческие конторы ЦТО «Восток». Одна из главных контор размещалась в Ново-Борисове. Планировалось, если «блицкриг» удастся, переместить ее в Москву, но до мая 1944 г. она оставалась в Беларуси. Борисовская же контора руководила коммерческими конторами в Орше, Бобруйске, Витебске, Смоленске и Орле. Рижская — в Каунасе, Таллинне (Ревеле), Минске и Пскове. Каждая коммерческая контора имела филиалы и отделения. К примеру, минская контора включала 9 филиалов и 61 отделение.

Только за первый год работы ЦТО «Восток» значительно выросли его штаты. Причем сделано это было за счет привлечения местных служащих из бывших советских заготовительных контор «заготзерно», «заготскот», «заготптицепродукт». В генераль-

ном округе «Беларусь» и в районе тыла группы армий «Центр» действовал 21 филиал ЦТО «Восток» и «Восток-Центр» с 146 отделениями, а также около 5,5 тыс. баз, складов, магазинов и пунктов приема сельхозпродуктов и фуража. С осени 1941 г. ЦТО отвечало и за ряд перерабатывающих производств мясной продукции в Минске, Гомеле, Барановичах и Борисове. С декабря полномочия монопольного объединения расширяются практически на предприятия по переработке шерсти, льна, конопли, кожи, меха и др. В зоне оперативного армейского тыла и на территории округа «Белосток» конторы ЦТО не вводились¹⁶. В проведении производственно-хозяйственных мероприятий в «Остланде» и на «Украине» кроме ЦТО «Восток» участвовали другие монополии, например: по заготовке шкур, меха и других материалов животного происхождения; волокна; торфа; деревообработки.

Оккупационная администрация не исключала возможности введения экономических методов хозяйствования, прежде всего на основе создания банковской сети. Так, до лета 1942 г. для

финансового обеспечения хозяйственной деятельности на территории инспекции «Центр» и генерального округа «Беларусь» была создана сеть из 72 банковских отделений и кредитных касс, 25 сентября 1942 г. в Минске открывается филиал объединенного банка «Остланда». В 1943 г. их количество увеличивается до 100. Банками и их отделениями на оккупированной территории Беларуси проводилось кредитование важнейших отраслей экономики, прежде всего сельского хозяйства, строительства, деревообработки, а также отдельных промышленных и торговых предприятий.

Однако только бесповоротный крах германского вермахта на восточном фронте летом 1943 г. явился для нацистского руководства причиной ликвидации хозяйственных команд и хозяйственной инспекции «Центр» (31. 10. 1943. — С. Н.). С освобождением Беларуси летом 1944 г. был полностью ликвидирован германский военно-хозяйственный аппарат насилия, грабежа и эксплуатации.

Таким образом, на значительной территории Беларуси, которая с 22 июня 1941 по 28 июля 1944 г. находилась под контролем германской оккупационной власти, был создан мобильный военно-хозяйственный аппарат, *бессистемно* эксплуатировавший людской потенциал, непрерывно грабивший, разорявший и уничтожавший экономические ресурсы белорусской земли.

Аграрная политика оккупантов. Наиболее последовательную политику оккупанты проводили в области сельского хозяйства, которое являлось единственным источником «снабжения войск из ресурсов страны». Исходной позицией для всех хозяйственных органов, с первых недель оккупации начавших заготовительную деятельность на территории Беларуси, являлись директивные указания о продовольственном обеспечении группы армий «Центр» общей численностью более 1,5 млн чел.: ежедневные поставки для которой (по состоянию на конец августа 1941 г.) составляли 1200 голов крупного рогатого скота (+20 %), 7500 ц зерна (+20 %), 24 000 ц картофеля, 9600 ц масла и жиров, 24 000 ц овса и 20 000 ц сена¹⁷.

При этом, если военно-экономическое руководство германского рейха первоначально требовало от заготовительных служб обеспечить 2/3 потребностей вермахта в сельхозпродукции, получаемой из оккупированных территорий, то с середины сентября 1941 г. — на 100 %¹⁸. Определенность в этом вопросе не привела военно-экономическое руководство рейха к решению другой проблемы: для всего населения

до конца года вводить обязательства по «тотальным» поставкам или же для каждой белорусской семьи определять твердые нормы сдачи продовольственных продуктов.

После проведенного учета наличия рабочей силы на оккупированной территории экономическим штабом «Восток» определялся общий объем поставок сельхозпродукции. При этом учитывалось, что в генеральном округе «Беларусь» был один из самых высоких показателей по степени концентрации рабочей силы на 100 га всех сельхозугодий — 40,9 % (в «Центре» — 28,4), при средней величине в 26,3 % на всей оккупированной восточной территории. К тому же в округе «Беларусь» оказался самый высокий показатель по использованию рабочей силы на 100 га пахотной земли — 78,0 % (на территории инспекции «Центр» — 49,2), при среднем показателе 39,5 %. По результатам 1942 г. этот показатель составлял 72 % в генеральном округе «Беларусь» (470 тыс. чел.)¹⁹, в рейхскомиссариате «Украина» — 33,8 %.

С начала осени 1941 г. ответственность за решение задачи по продовольственному обеспечению воинских частей наряду с хозяйственными службами вермахта и гражданской администрации возлагалась на конторы ЦТО «Восток»: им было предписано проведение работ по централизованной заготовке сельскохозяйственной продукции на основе закупок у местного населения зерна, скота, мяса, масла, жиров. Однако на практике всё было иначе. Как утверждает немецкий историк Х. Герлах, был введен неадекватный обменный курс рубля и рейхсмарки, действовали нереальные цены на сельскохозяйственную продукцию, проводились постоянные реквизиции готовой продукции у крестьян без соответствующих выплат.

Для белорусского крестьянина устанавливались обязательные нормы сдачи сельхозпродукции, которые не являлись постоянными. Например, первоначально средняя норма по зерну для районов Минска и Бреста составляла 3 ц с га, в районе хозяйственной инспекции «Центр» — от 100 до 180 кг, по картофелю — от 2 до 12 ц с га²⁰. В районе Бобруйска нужно было сдать 4 ц зерна и 15 ц картофеля с гектара, а также 80 кг мяса и 400 л молока с одного двора. В 1943/1944 хозяйственном году эти цифры для генерального округа «Беларусь» составляли: 85 кг зерна с га, 160 кг картофеля, 6—7 кг мяса на каждый гектар посевных площадей. Сдача сельхозпродукции проводилась с учетом графика

выполнения годовых заданий: например, сдача зерна начиналась с 1 августа, мяса — с 1 октября, но при этом за первые три месяца нужно было сдать 60 % зерна и 40 % мяса.

Жесткие требования, предъявляемые хозяйственными органами к белорусским крестьянам в связи с выполнением последними твердых норм сдачи зерна, мяса, молока, жиров, приводили к катастрофическому положению на селе, оставляя сельских жителей без продуктов питания²¹. Невыполнение военных поставок вели к штрафным санкциям с использованием денежных штрафов, реквизицией скота и инвентаря, выселения из деревни, привлечения к принудительным работам или аресту.

Неспособность хозяйственных органов решать проблемы, обращаясь при этом только к административным или принудительным мерам, привела германское руководство к изменению экономической политики в отношении крестьянства. С целью повышения производительности его труда с февраля 1942 г. вводится «новый аграрный порядок» землепользования.

В «Директивах по практическому проведению мероприятий с целью введения нового землепользования» объявлялось о роспуске колхозов и создании единоличных

хозяйств. Новый порядок землепользования предполагал реформирование колхозов и совхозов в земледельческие товарищества, земельные кооперативы и хуторские хозяйства. Вместо традиционного трехполья вводилась шестипольная система. При этом для каждого хозяйства предварительно доводились конкретные нормы обязательных поставок сельхозпродукции²².

Особенностью реформирования сельского хозяйства на территории Беларуси было то, что полностью «новый порядок» землепользования вводился только в районах действия военной администрации и лишь частично в генеральном округе «Беларусь» (за исключением районов Минска, Слуцка и Борисова). При хозяйственной инспекции «Центр» для координации и проведения запланированных мероприятий был создан специальный штаб²³. В генеральном комиссариате Беларусь эти задачи решались отделами «продовольствия и сельского хозяйства». На местах организаторы использовали старый советский сельскохозяйственный аппарат, прежде всего землемеров и агрономов.

Как видно из документов экономического штаба «Восток», на территории хозяйственной инспекции «Центр» и генерального округа «Беларусь» (только в округах Минск-район, Слуцк и Борисов) и хозяйственной инспекции «Центр» были реформированы 100 % колхозов и совхозов (на Украине — только 10—20 %). При этом каждому общинному хозяйству предписывалось до начала апреля (даты нового сельскохозяйственного года. — *С. Н.*) выполнить обязательные военные поставки, которые включали в себя: по животной продукции — мясо, птицу, рыбу, яйца, мед, шерсть, молоко, по растительной — зерно, фураж, гречку, овес, просо, бобовые, семена масличных культур, лен, коноплю, сено, солому, картофель, овощи²⁴.

В генеральном комиссариате «Беларусь» основу для планового выполнения заданий по сельхозпродукции видели во введении системы «общественного управления» производством зерна, мясной и мясо-молочной продукции, картофеля, яиц, шерсти, льна и пеньки. 10 апреля 1942 г. генеральный комиссар В. Кубе издал соответствующие распоряжения, которыми обязывал гебитскомиссаров, земельные управления и товарищества, конторы и пункты ЦТО «Восток» начать в округе плановое производство сельскохозяйственной продукции. С этой целью ЦТО «Восток» берет под свой контроль все предприятия по заготовке, переработке или производству сельхозпродукции на территории генерального округа «Беларусь»²⁵.

Наиболее крупные производства по переработке сельхозпродукции находились в Минске. Так, летом 1943 г. под контролем ЦТО «Восток» в городе находилось 11 предприятий, на которых работало 1464 рабочих и служащих. В течение года на хлебозаводе «Автомат», двух мелькомбинатах, пивзаводе, молокозаводе, птицефабрике, консервной фабрике, дрожжевой фабрике, скотобойне и холодильнике средняя ежемесячная занятость колебалась от 1100 до 1200 человек²⁶.

Статистические отчеты экономического штаба «Восток» позволяют увидеть общую картину по выполнению планов на 1941/42, 1942/43 и 1943/44 хозяйственные годы на всей оккупированной территории Беларуси. Так, почти за 3 хозяйственных года в генеральном округе «Беларусь» задание по зерну было выполнено только на 41 % (в Остланде — на 83, в Украине — на 106). По нашим подсчетам, за три года оккупации с территории инспекции «Центр» был получен урожай зерновых в 3888,6 тыс. т, из которых на долю Беларуси выпадало 58,6 %. При этом в 1943 г.

урожаи зерновых составлял только 28,6 % по отношению к 1942 г. За два первых хозяйственных года со всей территории инспекции «Центр» было также получено 3696,5 тыс. т картофеля²⁷.

Невыполнение обязательных поставок было только одной из сторон общей проблемы в области обеспечения германских воинских частей с захваченных территорий. Вторая сторона всё отчетливее давала о себе знать на примере возрастания потерь уже заготовленной продукции. Если в 1941/42 хозяйственном году такие потери были незначительными, то с 1942 г. они увеличивались: главной причиной этому являлась борьба партизан и местного населения против непосильных заданий и поставок сельхозпродукции.

Кроме того, оккупанты не останавливались в выборе средств и методов эксплуатации белорусского крестьянства. С помощью военно-полицейских формирований и частей СС в Беларуси за годы германской оккупации было проведено более 140 крупных карательных операций, целью которых, — как показывают документы, — являлись и ресурсы сельского хозяйства.

Общая картина аграрно-производственных отношений на территории оккупированной Беларуси будет неполной, если обойти молчанием «систему поборов», состоящей из: 1) натуральных и денежных поборов, 2) насильственных реквизиций и 3) принудительных поставок. При этом количество налогов и страховок не было постоянным и зависело в основном от местной администрации. Например, с населения Пинского округа в течение почти трех лет оккупации взималось 19 различных видов страховок и налогов на общую сумму 98 264 456,37 рублей/карбованцев.

Однако ни принудительные меры, ни штрафные санкции, ни попытки введения нового порядка землепользования, ни поставки селекционных сортов зерна, ни замена племенного скота, ни ввоз сельхозмашин и т. д. — ничто из того, что использовалось германскими оккупационными органами и их хозяйственными структурами, не привело к полному выполнению «директив по ведению хозяйства» на территории Беларуси. Не дало ожидаемых результатов и решение германского правительства о введении с лета 1943 г. собственности на землю. Хотя общие итоги выполнения плановых заданий на 1942/43 хозяйственный год с белорусских территорий инспекции «Центр» и генерального округа Беларусь составили: по зерну — 40 и 41 % соответственно, по мясу — 36 и 25, по маслу — 45 и 80 и по жирам — 70 % и 69 %²⁸. При этом оккупанты не получили значительную часть изъятых сельхозпоставок в итоге уничтожения заготовленной продукции партизанами, подпольщиками и местным населением. В результате активизации деятельности партизанского сопротивления на территории Беларуси резко снизились сельскохозяйственные площади, находившиеся под контролем оккупантов.

В результате тотальной эксплуатации белорусской деревни, оказавшейся под германской оккупацией, были катастрофически сокращены ее производственные ресурсы. Масштабы экономических преступлений германских оккупационных военно-хозяйственных органов видны из многих документов: в 1941—1944 гг. колхозам в БССР был причинен ущерб на общую сумму в 19 389 943 тыс. рублей²⁹.

Однако никакими цифрами невозможно измерить масштаб человеческой трагедии крестьянства Беларуси, вынесшего на себе в годы германской оккупации всю тяжесть хозяйственных реквизиций, грабежа, разрушений, насилия и преступлений.

Белорусское крестьянство, оказавшись под германской оккупацией, вынуждено было пройти испытание не только германским военно-полицейским режимом, но и нацистской практикой военно-хозяйственного принуждения, грабежа, эксплуатации и истребления. Но даже в таких фатальных условиях именно крестьянство Беларуси обеспечивало сельхозпродукцией многотысячную армию партизан.

Политика в сфере промышленного производства. Промышленный потенциал на оккупированной территории Беларуси, в отличие от сельскохозяйственного, становится объектом постоянного внимания со стороны военной и гражданской администраций лишь тогда, когда московским сражением был окончательно разрушен план захвата СССР. В соответствии с «принципами экономической политики для новых занятых восточных территорий», введенными 8 ноября 1941 г., «высшим законом военной экономики» становится максимальное использование как производственного потенциала, так и людских ресурсов с занятых советских территорий³⁰.

География промышленного производства, введенного в строй к лету 1942 г. на всей территории хозяйственной инспекции «Центр» (включая РСФСР), показывает: количество и концентрация

промышленных предприятий возрастали по направлению с востока на запад и с севера на юг. Так, в области ведущей хозяйственной команды «Витебск» находилось около 1/6 всех предприятий с количеством занятых на них в 5100 человек (11,4 %). На территории команды «Орша» работало 159 предприятий (30 %) с 16 200 рабочими (36,5 %). Наибольшее число предприятий находилось на территории хозяйственной команды «Бобруйск» — 173 (32,3 %), на которых работало 18 800 чел. (42,3 %). Всего на территории этих команд было занято 40 100 чел., или 90,5 % от общего количества, из которого 1/3 составляли женщины. Характерно, что к концу августа 1942 г. на территории этих трех ведущих команд находилось свыше 8/10 всех предприятий и более 9/10 всех работающих от общего количества занятых в промышленном производстве хозяйственной инспекции «Центр»³¹.

На оккупированной территории Беларуси (хозяйственной инспекции «Центр» и генеральных округов «Беларусь», «Волынь-Подолія» и «Житомир») общее число предприятий на конец 1942 г. превышало 800, где было занято более 150 тыс. чел. Однако в отечественной историографии вопрос о количестве предприятий пока остается открытым. Так, в статистическом отчете ведущей группы «экономика» экономического штаба «Восток» по состоянию на 31.12.1942 записано: на начало 1943 г. в генеральном округе Беларусь было 262 предприятия с общей численностью 9925 рабочих. В белорусской историографии принята цифра в 60 предприятий. Немецкий историк Х. Герлах приводит данные о том, что в генеральном округе «Беларусь» на начало 1943 г. было от 100 до 300 ценовых предприятий, на которых работало от 7 до 12 тыс. чел. В работе «Белорусские остарбайтеры», отмеченной Государственной премией Республики Беларусь за 2002 г., приводятся данные о том, что «к началу 1943 г. на промышленных предприятиях генерального округа работало более 100 тысяч человек»³². При этом большинство предприятий являлись ценовыми (более 20 чел. — С. Н.).

Самое большое число действующих предприятий находилось в Минске. Уже в начале октября 1941 г. команда по вооружениям «Минск» сообщала, что в городе вновь действует 51 предприятие³³. Через год — более 130 при наличии 55 тыс. чел. местного населения, 10 000 евреев минского гетто и 2000 советских военнопленных. На конец марта 1943 г. в оккупированном городе было 140 промышленных объектов

города, где «работало 35 000 чел., к тому же еще 8500 евреев и 3190 военнопленных» (при общей численности населения города 105 тыс. — С. Н.). Однако городу не хватало почти 6 тыс. специалистов и от 2 до 4 тыс. разнорабочих. При этом большая часть предприятий являлись ценовыми. Численность занятых на них колебалась от 20 и до 5 тыс. чел. Последняя цифра занятых была запланирована для выполнения в рамках специальной «программы завода “Даймлер Бенц” по производству транспортных средств». В течение 1942 г. в Минске планировалось ввести одно из «самых больших предприятий Остланда» — ремонтный военный завод «Gross K-Werk», где планировалось ежемесячно ремонтировать 100 танков, другую технику (тягачи, легковые и грузовые автомобили, мотоциклы), разное вооружение³⁴.

В октябре 1942 г. на строительстве было занято более 3500 рабочих (в т. ч. 1050 советских военнопленных) и 2463 гражданских рабочих (в т. ч. немцев — 878, поляков — 429, французов и итальянцев — 104, белорусов — 932, из которых 165 женщин и 107 детей). Однако этого количества рабочих не хватало, о чем свидетельствуют заявки из генерального округа Беларусь на поставку от 500 до 4500 чел.³⁵ Тем не менее в возведенных уже летом 1942 г. цехах были начаты ремонтные работы, продолжавшиеся практически до наступления советских войск летом 1944 г.

Рассматривая географию действующих промышленных предприятий, важно отметить то, что на оккупированной территории Беларуси, кроме Минска, находились, например: «самое крупное торфопредприятие» — Осинторф (4000 чел.), «крупнейший деревообрабатывающий комбинат» — Бобруйск (до 2000), а также фанерная фабрика в Пинске (1100), пинская судостроительная (900), металлообрабатывающий завод в Бобруйске (872), цементный завод в Кричеве (677), спичечная фабрика в Гомеле (558), металлокомбинат в Могилеве (493), канатная мастерская в Ветке (460 чел.)³⁶.

К концу 1942 г. на территории Беларуси сложилась отраслевая специфика промышленного производства. Среди отраслей ведущей являлись торфозаготовки: если в 1942 г. число занятых на 72 предприятиях составляло более 1/3 (36,3 %), то менее чем через год — более половины (52,1 %) от общего количества работающих во всех сферах производства на территории инспекции «Центр». За торфодобычей следовало текстильное производство: здесь, при общем росте количества предприятий с 106 до 126, количество занятых составило 9526 чел. Третью позицию заняло производство

стройматериалов, число предприятий в котором увеличилось в 2,1 раза (с 67 до 143), а количество работающих — в 1,8 раза (с 2824 до 5126 чел.).

В последний год германской оккупации в Беларуси складывается катастрофическое положение в области использования местной рабочей силы. Доля занятых по отношению к общему числу населения на оккупированной территории Беларуси, считает немецкий историк Х. Герлах, составляла в Борисове — 33 %, в Орше — 45 %, в Сураже и Городке — соответственно 38 и 47,5 %. Положение городского и сельского населения в восточной части Беларуси значительно ухудшилось после того, как 6 февраля 1943 г. начальник штаб сухопутных войск вермахта издал распоряжение о введении обязательной трудовой повинности для всех местных жителей в возрасте от 14 до 65 лет³⁷. Эта ситуация еще более обострилась на рубеже 1943/44 гг., когда армейское командование потребовало тотального «использования рабочей силы без учета возраста и половых различий» для проведения работ в прифронтовой полосе.

О количестве неучтенных рабочих рук, используемых в годы оккупации на самых разных работах, можно говорить только условно. Лишь в последние годы появились научные труды об «огромном количестве мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси в 1941—1944 гг.»³⁸. Однако указание на количество мест принудительного содержания пока не дает точных данных об общем количестве гражданского населения, принудительно используемого в качестве рабочей силы на оккупированной территории Беларуси. Из немецких документов известно, что в конце апреля 1943 г. общее количество местного населения, занятого только в производственной сфере, составляло от 550 до 580 тыс. чел., тогда как в сельском хозяйстве на территории хозяйственной инспекции «Центр» трудилось 2,5 млн чел., среди которых более 60 % составляли женщины³⁹.

Наряду с эксплуатацией местного населения, германские оккупанты оставляли после себя следы экономических преступлений: грабили, разорялись или вывозились с территории Беларуси промышленные и сельскохозяйственные объекты. В целом же за годы германской оккупации государственной промышленности Белорусской ССР был причинен ущерб на сумму 6225,2 млн руб., в то время как колхозам, совхозам и МТС — 49 126,878 млн руб. (в ценах на 1 января 1941 г.)⁴⁰.

Таким образом, целенаправленно осуществляя на практике все свои захватнические действия, хозяйственные службы, военная и гражданская администрации, особые военно-полицейские подразделения и части войск СС последовательно превращались в прямых исполнителей преступной нацистской политики Германии на оккупированной территории Беларуси в 1941—1944 гг.

Проведенный анализ фактического материала дает основания для вывода о том, что производственный потенциал и людские ресурсы Беларуси были не только объектом прямых военно-оперативных действий, но и стали *субъектами* германской военно-хозяйственной политики на оккупированной территории Беларуси.

¹ Bundesarchiv-Militaerarchiv (Федеральный военный архив Германии, далее — BA-MA), RW 31/80: OKW/ Wi Rue Amt, Stab Ia 1755/41. Namensbezeichnung in der Wi-Organisation Ost (Anlage 4); Archiv des Instituts fuer Zeitgeschichte (Институт современной истории в Мюнхене, далее — A IfZ), ED 2/I, Bd. I. Kriegswirtschaft im Operstionsgebiet des Ostens in den Jahren 1941—1943, Bl. 14.

² Aktennotiz ueber eine Besprechung der Staatssekretaere vom 2. 5. 1941, in: Der deutsche Ueberfall auf die Sowjetunion. Frankfurt a. M. 1999. S. 323.

³ Wirtschaftspolitische Richtlinien fuer die Wirtschaftsorganisation Ost vom 23. 5. 41, erarbeitet von der Gruppe Landwirtschaft, in: Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskriegs 1941—1944. Ausstellungskatalog. Hamburg 2002. S. 65—66.

⁴ BA-MA. RW 31/128: Richtlinien fuer die Fuehrung der Wirtschaft in der neubesetzten Ostgebieten (Grueene Mappe). Teil I: Aufgaben und Organisation der Wirtschaft. Juni 1941 (1. Auflage).

⁵ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 1358 к (историко-документальная коллекция). Оп. 4. Д. 1 (BfdVP, Wi Fue Stab Ost, V. P. 19206/6 g v. 20. 11. 41 (Abschrift). Л. 42—51.

⁶ BA-MA. RW 31/134: Der Reichsminister fuer die besetzten Ostgebiete, III Wi. 2461/42. Die Zivilverwaltung in den besetzten Ostgebieten (Braune Mappe). Teil A: Richtlinien fuer die Wirtschaftsfuehrung. Berlin, April 1942.

⁷ Национальный архив РБ (далее — НА РБ). Ф. 370. Оп. 1. Д. 777. Л. 1—2; Ф. 510. Оп. 1. Д. 65. Л. 84; Ф. 370. Д. 35. Л. 45; Д. 1837. Л. 112; Д. 815. Л. 11; Ф. 412. Оп. 1. Д. 5. Л. 86; Д. 36. Л. 17; Д. 50. Л. 1; Д. 33. Л. 218.

⁸ BA-MA. RW 31/80.: OKW, WFSt/ WiRue Amt, Stab I a, 119/41 Chefs v. 16. 6. 41. Richtlinien fuer die Fuehrung der Wirtschaft (Fall «Barbarossa») (Anlage 2).

⁹ НА РБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 21 (Wi In Mitte. Besondere Anordnung Nr. 1 v. 12. 7. 41). Л. 81—87.

¹⁰ BA-MA. RW 31/302b: Wi Stab Ost, Abt. I/ Id, Nr. 90088/42. Monatsbericht fuer Oktober 1942, Bl. 116 (подсчеты автора).

¹¹ РГВА. Ф. 1358 к. Оп. 4. Д. 1 (BfdVP, Wi Fue Stab Ost, V. P. 19206/6 g v. 20. 11. 41 (Abschrift). Л. 42.

- ¹² НА РБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 87 (Aufstellung der zivilen Arbeitskraefte im Inspektionsbereich v. 7. Februar 1943). Л. 71—72.
- ¹³ Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург»: о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1980. С. 125.
- ¹⁴ Факторович А. А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Мн., 1978. С. 25.
- ¹⁵ ВА-МА. RW 31/132. Beauftragter fuer den Vierjahresplan. Geschaeftsgruppe Ernaehrung. Tgb. Nr. O 426/41, Bl. 191.
- ¹⁶ НА РБ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 144. Л. 35; Ф. 393. Оп. 1. Д. 321. Л. 68.
- ¹⁷ ВА-МА. RW 30/37: Einsatz des Wi Kdo Minsk. Erfahrungsbericht des Hptm Dorn v. 28. 8. 41, Bl. 3 R.
- ¹⁸ РГВА. Ф. 700 к. Оп. 1. Д. 31 (Beauftragter fuer Vierjahresplan, V. P. 16098/41g. Besprechungsnotiz von Reichmarschall mit Staatssekretaer Backe v. 15. 9. 41 (Abschrift). Л. 8.
- ¹⁹ ВА. R 93/20: Der GenKW in Minsk: Protokoll ueber die Tagung der Gebietskommissare, HA-Leiter u. Abt. -Leiter des Generalkommissars in Minsk vom 8. April bis 10. April 1943, Bl. 27665.
- ²⁰ ВА. R 93/7, Bl. 9; ВА-МА (BArchP)F 42859: Wi In Mitte, Lagebericht Nr. 20 v. 4. 8. 1942, Bl. 295.
- ²¹ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944. Hamburg 2000. S. 245.
- ²² ВА-МА. F 42748. RMfBO: E 1 b 181/42, Richtlinien fuer die praktische Durchfuehrung der durch die neue Agrarordnung angekuendigten Massnahmen v. 24. Februar 1942, Bl. 647—661.
- ²³ НА РБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 121 (Wi In Mitte, Chefgruppe La, Sondestab Agrarordnung, Fachliche Anweisung Nr. 2 v. 14. Januar 1943). Л. 115.
- ²⁴ НА РБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 121 (Wi In Mitte Chefgr. La, Sonderstab Agrarordnung, Ausfuehrungsbestimmung Nr. 7 zur Neuen Agrarordnung). Л. 81.
- ²⁵ НА РБ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 7 (ZHO, Aufstellung von allen Betrieben der ZHO Treuhand auf 15. 11. 43). Л. 37—47, 75—77 (подсчеты автора).
- ²⁶ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. S. 356—357.
- ²⁷ РГВА. Ф. 700 к. Оп. 2. Д. 4 (Wi Stab Ost, Stab Abt. I/Ic, Br. Nr. 69700/43, Monatsbericht Wi Stab Ost (1. 10. —31. 10. 1943). Л. 11об.
- ²⁸ РГВА. Ф. 700 к. Оп. 1. Д. 50 (Wi In Mitte, Chefgr. La, Ausfaelle an landwirtschaftlichen Produktion durch Bandeneinwirkung (Anlage 5). Bl. 134.
- ²⁹ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941—1944. Мн., 1965. С. 422—423.
- ³⁰ Niederschrift ueber die Ergebnisse der am 8. 11. 41 unter Vorsitz Goerings abgehaltenen Besprechung ueber die Wirtschaftspolitik in den neubesetzten Ostgebieten, in: Der deutsche Ueberfall auf die Sowjetunion. S. 333.
- ³¹ НА РБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 113 (Wi In Mitte Chefgruppe, Gruppe Statistik, Az. 8057, Die wirtschaftliche Struktur des Raumes der Wirtschaftsinspektion Mitte unter Zugrundelegung der Beschaeftigungszahlen nach dem Stande vom 31. 8. 42). Л. 296об.
- ³² Белорусские оstarбайтеры: ист.-аналит. исследование / Под ред. Г. Д. Кнатько. Мн., 2001. С. 68.
- ³³ НА РБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 19 (Rue Kdo Minsk, Gr. BB: Lagebericht fuer Monat September v. 11. 10. 41). Л. 47.
- ³⁴ ВА-МА. RW 30/26: Wi Rue Ostland. Wi Kdo Minsk. KTB Nr. 3: 1. 1—31. 3. 1942, Bl. 24, 32.
- ³⁵ НА РБ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 321. Л. 89.
- ³⁶ НА РБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 189 (Wi In Mitte, Chefgruppe W, Gruppe Statistik. Arbeitende Betriebe auf Grund der vorliegenden Angaben nach dem Stand vom 1. 5. 43). Л. 10об., 12, 13.
- ³⁷ ВА-МА. RW 31/28: Verordnung ueber Arbeitspflicht und Arbeitseinsatz im Operationsgebiet der neu besetzten Ostgebiete vom 6. Februar 1943.
- ³⁸ Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси. 1941—1944 / Авт.-сост. В. И. Адамушко и др. Мн., 2001. С. 3.
- ³⁹ НА РБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 87 (Textilversorgung der einheimischer Arbeitskraefte fuer die Zeit vom 1. 10. 43—31.3.44, Stand v. 1.07.43). Л. 280, 280 об.
- ⁴⁰ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Беларуси. С. 420—421 (подсчеты автора).